

Эволюция экономической модели Японии после 1990 года

Научный руководитель – Худокормов Александр Георгиевич

Шакерова Диана Таировна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Москва, Россия

E-mail: shakerova.diana@yandex.ru

В 1990-е гг. Япония, до этого демонстрировавшая большие успехи в экономическом развитии, лидерство в технологическом отношении и т.п., испытала один из наиболее длительных и глубоких спадов за послевоенную историю. В 1970-1980-х гг. темпы роста ВВП составляли от 2,8% до 8,4% в год. Начиная с 1990-х гг. темпы роста ВВП существенно снизились: от -1,1% до 3,4% в год. [12]

Следует также отметить, что Япония более двух десятилетий страдает от дефляции. Это приводит к снижению цен, сокращению расходов предприятий, в том числе за счет увольнения работников, уменьшению кредитования, дефициту госбюджета и т.п.

Ситуация усугублялась формированием «мыльного пузыря», характеризующегося массовыми спекуляциями ценными бумагами и земельными участками. Положение также осложнялось сильными двусторонними связями между реальной экономикой и финансовой системой: слабость банковской системы препятствовала восстановлению экономики. [7]

В результате краха «мыльного пузыря» в начале 1990-х гг. сильно пострадал рынок труда в Японии. Безработица оказалась на беспрецедентно высоком по японским меркам уровне, почти достигнув 5% в 2000 г. Значительно увеличилось число занятых неполный рабочий день, с 16% в 1991 г. до 23% в 2001 г. [3]

Одной из причин замедленного развития японской экономики стали запаздывающие и не всегда рациональные действия регулирующих органов - правительства и Центрального банка Японии, например, их стремление поддержать убыточные фирмы. В результате неэффективные фирмы стали вытеснять новые, более производительные объединения. [7]

Еще одной причиной депрессии японской экономики в конце XX в. служит кудока, или процесс переноса производства за рубеж в небывалых ранее масштабах. Это привело к массовым увольнениям работников, разрушению связей между головными предприятиями и субподрядчиками и др. В свою очередь, характерная для экономики страны дефляция стимулировала нарастание кудока, а кудока приводила к углублению дефляции. [10]

В 2003-2005 гг. в японской экономике началось очередное оживление. Средний рост ВВП составил в среднем 2,3% в год, а частные инвестиции в оборудование увеличивались ежегодно на 6,5%. Индекс безработицы сократился к 2005 г. с 5,4 до 4,5%. Постепенно рос курс акций японских компаний. [1]

Общее оживление оказалось кратковременным, и вскоре мировой экономический кризис 2008-2009 гг. обусловил понижение индекса Nikkei 225 до минимального значения. [10]

Исправить сложившуюся ситуацию была призвана политика премьер-министра Синдзо Абэ («абэномика»), проводившаяся с 2012 г. Ее положительные последствия - значительный рост стоимости акций японских компаний, заметный ежегодный прирост ВВП, лидерство Японии в семёрке промышленно развитых государств по темпам экономического роста. Отрицательное последствие - чрезмерный темп обесценения японской иены по отношению к доллару (более чем на 20%). [11]

В начале XXI в. Японию настигли ещё две проблемы - сокращение рождаемости и общее старение населения. Последнее негативно влияет на рост ВВП за счет сокращения трудовых ресурсов. В 1990 г. численность пожилых людей в Японии составляла 17%, а в 2010 г. - 35%. Ожидается, что к 2030 г. этот показатель увеличится до 53%. [9]

Всё больше авторов сходятся в том, что проблемы Японии невозможно решить лишь экономическими методами. Профессор Хироси Ёсикава доказывает неэффективность традиционных мер монетарной политики для борьбы с дефляцией в Японии. Одним из основных способов ее преодоления он считает повышение заработных плат, чтобы стимулировать спрос, который должен поспособствовать победе над дефляцией. [4]

Накано Митцухико полагает, что «потребительское мышление» японцев мешает им покупать, а значит, замедляет борьбу с дефляцией. Важными факторами, влияющими на «потребительское мышление», Накано называет уровень зарплат, полной/неполной занятости, постепенное исчезновение института пожизненного найма, слабые социальные гарантии, а также внешние шоки, такие как землетрясение в Канто, трагедия на АЭС в Фукусиме и др. [8]

В 2020 г. Япония, как весь остальной мир, оказалась подверженной очередному экономическому кризису, который был существенно отягощен разворачиванием пандемии COVID-19. ВВП Японии в этом году сократился на 4,8%, в том числе из-за уменьшения внутреннего спроса и экспорта. [12]

Все это ставит перед экономистами задачи изучения опыта Японии и его анализа, для того чтобы предотвратить дефляционные процессы в экономике в других странах.

Источники и литература

- 1) Лебедева И. П. (2007). Япония. Промышленность и предпринимательство. М.: Восточная литература.
- 2) Ежегодное исследование рабочей силы, Статистическое бюро, Министерство государственного управления, внутренних дел, почт и телекоммуникаций, Правительство Японии, 2000, ст. 4372
- 3) O. Saito, A very brief history of Japan's Economic and Social History Research. XVIIth Economic History Congress, Kyoto, 2015, pp. 1 – 12.
- 4) H. Yoshikawa, H. Aoyama, Y. Aruka. (2020). Complexity, heterogeneity, and the methods of statistical physics in economics: essays in memory of Masanao Aoki, Springer; 1st ed. 2020 edition, pp. 447
- 5) U. Rani. Economic Growth, Labour Markets and Gender in Japan. Economic and Political Weekly, vol. 41, no. 41, 2006, pp. 4369–77, <http://www.jstor.org/stable/4418813>
- 6) U., Kazuo. Japan's Deflation and the Bank of Japan's Experience with Nontraditional Monetary Policy. Journal of Money, Credit and Banking, vol. 44, 2012, pp. 175–90, <http://www.jstor.org/stable/41336785>
- 7) Hoshi, T., and A. K. Kashyap. Japan's Financial Crisis and Economic Stagnation. The Journal of Economic Perspectives, vol. 18, no. 1, 2004, pp. 3–26, <http://www.jstor.org/stable/3216873>.
- 8) N. Mitsuhiro, Limits of the New Monetary Policy by Mr. Kuroda, University of Aoyama, Open collection of University Works, Vol.55, 2014, pp. 213-247
- 9) M., Ichiro, et al. Macroeconomic Impact of Population Aging in Japan: A Perspective from an Overlapping Generations Model. IMF Economic Review, vol. 64, no. 3, 2016, pp. 408–42, <http://www.jstor.org/stable/45212114>.

- 10) J. Hashimoto. Modern economic of Japan, Tokyo. 2020.
- 11) Dell'Araccia, Giovanni, et al. Unconventional Monetary Policies in the Euro Area, Japan, and the United Kingdom. The Journal of Economic Perspectives, vol. 32, no. 4, 2018, pp. 147–72, <https://www.jstor.org/stable/26513500>.
- 12) United Nations Statistics Division. URL: <http://data.un.org/>